По щучьему велению

Русская народная сказка

Хотите такую же сказку, где герой - ваш ребёнок?

skazka4you.ru

По щучьему велению

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жил-был бедный мужичок; сколько он ни трудился, сколько ни работал — все нет ничего! «Эх, — думает сам с собой, — доля моя горькая! Все дни за хозяйством убиваюсь, а того и смотри — придётся с голоду помирать; а вот сосед мой всю свою жизнь на боку лежит, и что же? — хозяйство большое, барыши сами в карман плывут. Видно, я богу не угодил; стану я с утра до вечера молиться, авось господь и смилуется». Начал он богу молиться; по целым дням голодает, а всё молится. Наступил светлый праздник, ударили к заутрене. Бедный думает: «Все люди станут разгавливаться, а у меня ни куска нету! Пойду хоть воды принесу — ужо вместо щей похлебаю». Взял ведёрко, пошёл к колодцу и только закинул в воду — вдруг попалась ему в ведёрко большущая щука. Обрадовался мужик: «Вот и я с праздником! Наварю ухи и всласть пообедаю». Говорит ему щука человечьим голосом:

— Отпусти меня, добрый человек, на волю; я тебя счастливым сделаю: чего душа твоя пожелает, всё у тебя будет! Только скажи: по щучьему веленью, по божьему благословенью явись то-то и то-то — сейчас явится!

Убогий бросил щуку в колодец, пришёл в избу, сел за стол и говорит:

— По щучьему веленью, по божьему благословенью будь стол накрыт и обед готов!

Вдруг откуда что взялось — появились на столе всякие кушанья и напитки; хоть царя угощай, так не стыдно будет! Убогий перекрестился: «Слава тебе господи! Есть чем разговеться». Пошёл в церковь, отстоял заутреню и обедню, воротился и стал разгавливаться; закусил-выпил, вышел за ворота и сел на лавочку.

На ту пору вздумала царевна по улицам прогуляться, идёт с своими нянюками и мамками и ради праздничка Христова раздаёт бедным милостыню; всем подала, а про этого мужичка и позабыла. Вот он и говорит про себя:

— По щучьему веленью, по божьему благословенью пусть царевна плод понесёт и родит себе сына!

По тому слову царевна в ту ж минуту забрюхатела и через девять месяцев родила сына. Начал её царь допрашивать.

— Признавайся, — говорит, — с кем согрешила?

А царевна плачет и всячески клянётся, что ни с кем не грешила:

— И сама не ведаю, за что меня господь покарал!

Сколько царь ни допытывался, ничего не узнал.

Меж тем мальчик не по дням, а по часам растёт; через неделю уж говорить стал. Царь созвал со всего царства бояр и думных людей, показывает их мальчику: не признает ли он кого за отца? Нет, мальчик молчит, никого отцом не обзывает. Приказал царь нянькам и мамкам нести его по всем дворам, по всем улицам и казать всякого чина людям и женатым и холостым. Няньки и мамки понесли ребёнка по всем дворам, по всем улицам; ходили-ходили, он всё молчит. Подошли, наконец, к избушке бедного мужика; как только увидал мальчик того мужика, сейчас потянулся к нему ручонками и закричал:

— Тятя, тятя!

Доложили про то государю, привели во дворец убогого; царь стал его допрашивать:

— Признавайся по чистой по совести — твой это ребёнок?

— Нет, божий!

Царь разгневался, обвенчал убогого на царевне, а после венца приказал посадить их вместе с ребёнком в большую бочку, засмолить смолою и пустить в открытое море.

Вот поплыла бочка по морю, понесли её буйные ветры и прибили к далёкому берегу. Слышит убогий, что вода под ними не колышется, и говорит таково слово:

— По щучьему веленью, по божьему благословенью распадись, бочка, на сухом месте!

Бочка развалилася; вылезли они на сухое место и пошли куда глаза глядят. Шли-шли, шли-шли, есть-пить нечего, царевна совсем отощала, едва ноги переставляет.

— Что, — спрашивает убогий, — знаешь теперь, какова жажда и голод?

— Знаю! — отвечает царевна.

— Вот так-то и бедные мучатся; а ты не хотела мне на Христов день и милостынки подать!

Потом говорит убогий:

— По щучьему веленью, по божьему благословенью стань здесь богатый дворец — чтоб лучше во всём свете не было, и с садами, и с прудами, и со всякими пристройками!

Только вымолвил — явился богатый дворец; выбегают из дворца слуги верные, берут их под руки, ведут в палаты белокаменные и сажают за столы дубовые, за скатерти браные. Чудно в палатах убрано, изукрашено; на столах всего наготовлено: и вина, и сласти, и кушанья. Убогий и царевна напились, наелись, отдохнули и пошли в сад гулять.

— Всем бы здесь хорошо, — говорит царевна, — только жаль, что нет никакой птицы на наших прудах.

— Подожди, будет и птица! — отвечал убогий и тотчас вымолвил:

— По щучьему веленью, по божьему благословенью пусть плавают на этом пруде двенадцать уток, тринадцатый селезнь — у всех бы у них одно перо было золотое, другое серебряное; да был бы у селезня чуб на головке бриллиантовый!

Глядь — плывут по воде двенадцать уток и селезень — одно перо золотое, другое серебряное; на головке у селезня чуб бриллиантовый.

Вот так-то живёт царевна с своим мужем без горя, без печали, а сын её растёт да растёт; вырос большой, почуял в себе силу великую и стал у отца, у матери проситься поехать по белу свету да поискать себе невесты. Они его отпустили:

— Ступай, сынок, с богом!

Он оседлал богатырского коня, сел и поехал в путь-дорогу. Попадается ему навстречу старая старуха:

— Здравствуй, русский царевич! Куда ехать изволишь?

— Еду, бабушка, невесты искать, а где искать — и сам не ведаю.

— Постой, я тебе скажу, дитятко! Поезжай ты за море в тридесятое королевство; там есть королевна — такая красавица, что весь свет изъездишь, а лучше её нигде не сыщешь!

Добрый молодец поблагодарил старуху, приехал к пристани, нанял корабль и поплыл в тридесятое королевство.

Долго ли, коротко ли плыл он по морю, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается — приезжает в то королевство, явился к тамошнему королю и стал за его дочь свататься. Говорит ему король:

— Не ты один за мою дочь сватаешься; есть у нас ещё жених — сильномогучий богатырь; коли ему отказать, он всё моё государство разорит.

— А мне откажешь — я разорю!

— Что ты! Лучше померяйся с ним силою: кто из вас победит, за того и дочь отдам.

— Ладно! Созывай всех царей и царевичей, королей и королевичей на честной бой поглядеть, на свадьбе погулять.

Тотчас посланы были гонцы в разные стороны, и года не прошло, как собрались со всех окрестных земель цари и царевичи, короли и королевичи; приехал и тот царь, что свою родную дочь в бочку засмолил да в море пустил. В назначенный день вышли богатыри на смертный бой; бились-бились, от их ударов земля стонала, леса приклонялись, реки волновались; сын царевны осилил своего супротивника — снёс с него буйную голову.

Подбежали тут королевские бояре, взяли доброго молодца под руки и повели во дворец; на другой день обвенчался он с королевною, а как отпировали свадьбу, стал звать всех царей и царевичей, королей и королевичей в гости к своему отцу, к матери. Поднялись все разом,

снарядили корабли и поплыли по морю. Царевна со своим мужем встретили гостей с честию, и начались опять пиры да веселье. Цари и царевичи, короли и королевичи смотрят на дворец, на сады и дивуются: такого богатства нигде не видано, а больше всего показались им утки и селезень — за одну утку можно полцарства дать! Отпировали гости и вздумали домой ехать; не успели они до пристани добраться, как бегут за ними скорые гонцы:

— Наш-де хозяин просит вас назад воротиться, хочет с вами тайный совет держать.

Цари и царевичи, короли и королевичи воротились назад; выступил к ним хозяин и стал говорить:

— Разве этак добрые люди делают? Ведь у меня утка пропала! Окромя вас некому взять!

— Что ты взводишь напраслину? — отвечают ему цари и царевичи, короли и королевичи. — Это дело непригожее! Сейчас обыщи всех! Если найдёшь у кого утку, делай с ним, что сам знаешь; а если не сыщешь, твоя голова долой!

— Хорошо, я согласен! — сказал хозяин, пошёл по ряду и стал их обыскивать; как скоро дошла очередь до царевнина отца, он потихоньку и вымолвил:

— По щучьему веленью, по божьему благословенью пусть у этого царя под полой кафтана будет утка привязана!

Взял, приподнял ему кафтан, а под полой как есть привязана утка — одно перо золотое, другое серебряное. Тут все прочие цари и царевичи, короли и королевичи громко засмеялись:

— Ха-ха-ха! Вот каково! Уж цари воровать начали!

Царевнин отец всеми святыми клянётся, что воровать — у него и на мыслях не было; а как к нему утка попала — того и сам не ведает.

— Рассказывай! У тебя нашли, стало быть, ты один и виноват.

Тут вышла царевна, бросилась к отцу и призналась, что она та самая его дочь, которую выдал он за убогого замуж и посадил в смоляную бочку:

— Батюшка! Ты не верил тогда моим словам, а вот теперь на себе спознал, что можно быть без вины виноватым.

Рассказала ему, как и что было, и после того стали они все вместе жить-поживать, добра наживать, а лиха избывать.

* * *

Хотите такую же сказку, но чтобы героем стал ваш ребёнок?

Зайдите на сайт skazka4you.ru: загрузите фото малыша, выберите сюжет, и мы напишем сказку, где он главный герой, а на иллюстрациях будет нарисован по фото. Текст сказки и первая иллюстрация бесплатно.

Текст: А. Н. Афанасьев, «Народные русские сказки». Произведение в общественном достоянии.

Озвучка этой сказки на сайте создана нейросетью.